

Екатерина Серебрякова

Демон в городе

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

Серебрякова Е.

С32 Демон в городе / Екатерина Серебрякова. – М.: Литнет, 2026. – 252 с.

ISBN 978-5-521-99346-8

В жизни начинающего стоматолога Мане все шло своим чередом. Светлое будущее махало рукой на горизонте, высокооплачиваемая работа игриво подмигивала, а жених носил на руках. Так оно и было ровно до того момента, пока в частную клинику не пришел молодой интерн.

Кажется, теперь жизнь сулит девушке кучу проблем, далеко не светлое будущее и... роман с подчиненным?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99346-8

© Литнет, 2026

© Серебрякова Е., 2026

Глава первая

Через пыльные жалюзи в комнату проникали последние лучи солнца. Они разукрашивали интерьер всеми цветами радуги, скользили по моему лицу, заставляя смешно морщиться и щурить глаза.

Вполуха я слушала своего собеседника, потягивала вино и смотрела на размеренное существование города через окно двадцатого этажа. Казалось бы, идиллия, но нет...

Улыбка сползала с лица сама собой, когда я в очередной раз слышала о ненавистной свадьбе, сроках и месте ее проведения. Да-да, я уже считала свою собственную свадьбу самым ужасным кошмаром!

— Мама договорилась со своей знакомой из кафе, банкет человек на тридцать можно будет провести двадцать третьего мая. — Донеслось до меня откуда-то слева, но я отмахнулась от жениха, как от надоедливой мухи, стараясь вновь погрузиться в прекрасную атмосферу вечера.

Если бы не бутылка белого вина, которую я почти опустошила, не смогла бы находиться здесь без криков и скандала.

Наверное, интересно, почему меня так утомляют разговоры о собственной свадьбе, как и мой жених? А вот, пожалуйста, послушайте!

— У мамы подруга, тётя Нина. Ты ее не знаешь. Она недавно увлеклась фотографией и за символическую сумму готова снимать и нашу свадьбу. — Глубоко вдохнув, я опрокинула добрую половину бокала в рот. — Выкуп, кстати, соседка может провести. У нее дочь активистка, первая в университете! Только на свадьбу ее позвать придется... — Я только кивала, наполняя свой бокал под завязку белым сухим вином. Сопьюсь с этой свадьбой, ей богу!

Если говорить в двух словах, жених мой был маменькиным сыном. Хотя, как жених... По факту предложения мне никто не делал, я не соглашалась и сама не навязывалась, просто тетя Наташа (будущая свекровь) решила, что свадьбу удобнее всего играть в конце мая.

Тётя Наташа решила, что удобно будет сыграть свадьбу в мае, что на ресторан можно не тратиться, когда у нее подруга повар в местной столовке, что на фотографии можно сэкономить, что с моей стороны из гостей будут только родители, зато придет Лидочка – первая любовь ее золотого сыночка.

Короче говоря, тётя Наташа решила, сыночка Андрюша согласился, а меня никто не спросил. Ну, не спросил и ладно. Как будто мне больше всех надо!

В свадебных приготовлениях я участия не принимала, просто под вино соглашалась со всем, что говорил Андрей. А замуж... Я, что, больная за него замуж выходить? Если бы сделал предложение по-человечески, спросил мое мнение, тогда бы еще подумала. А так...

В общем, я решила не тревожить их семейную подготовку ровно до того момента, пока в это не втянут меня. А там уж и будем решать.

Стерва? Возможно. Не думаю о других? Вполне себе вероятно. Но, знаете, я слишком много сил вложила в себя, чтобы скандалить с этой семейкой и портить себе нервы. В случае чего, свадьба – их инициатива.

Не дослушав, какие еще гениальные идеи пришли в голову тёти Наташи, я поспешила в коридор, где в дверь нещадно стучали. Наверное, курьер наконец-то соизволил доставить наш заказ.

Я прошла мимо зеркала, поправила макияж не первой свежести, потуже затянула халат и, наконец, открыла дверь, предвосхищая, как спущу пару собак на этого несчастного работягу.

– Добрый вечер, доставка. – Молодой человек лет двадцати пяти протянул мне фирменный пакет с заказом. – К оплате тысяча двести тридцать рублей.

– Пока везли, наверное, все остыло. Что за сервис? – Ворчала я, подгоняемая бутылкой вина. Нужно же было чем-то занять парня, пока я ищу ненавистную карту в этой чертовой сумке!

– Девушка, с момента Вашего звонка прошло ровно пятьдесят минут, что меньше указанного времени, которое мы затрачиваем

на доставку. Да и, кажется, у Вас холодный сет роллов, навряд ли он мог остыть.

Я наконец оторвалась от сумки и взглянула на самодовольную рожу курьера, который вежливо улыбался во все свои тридцать два зуба. Вот же, зараза, и не подкопаешься!

– Я бы на Вашем месте так широко не улыбалась. Центральный резец явно из общего зубного ряда выпирает. – Связвила я, пользуясь преимуществами профессии.

– Во-первых, не центральный, а боковой. – Улыбнулся парень еще шире. – Во-вторых, выпирает он в пределах нормы, не оказывая воспалительного действия на десны. А, в-третьих, Вы заказ оплачивать собираетесь?

Я аж побагровела от злости! Конечно, парень был прав, но легче мне от этого ни разу не было.

– Безнал. – Протянула я карту, одаривая курьера злобным взглядом.

– При звонке Вы сказали, что будете оплачивать наличными.

– Ну, сейчас передумала! – Я вспыхнула, но с большой радостью, потому что нашла наконец способ отпустить своих собак с привязи.

– В таком случае заказ возвращаю на кухню. А Ваш номер, как и этот адрес будут в черном списке. – И как ни в чем не бывало парень забрал пакет из моих рук, развернулся и уже зашагал к лифту.

– Эй, подождите! Есть у меня наличные, сейчас оплачу. – Ну, а что делать? Кушать-то хочется! Да и потерять такую прекрасную доставку, которая вдобавок находится неподалеку от дома, я просто не могла. – Сколько там?

– К оплате тысяча двести тридцать рублей. – Я протянула купюры без сдачи, чтобы не нарваться на очередной инцидент, выхватила пакет и захлопнула дверь прямо перед носом наглого курьера. – Приятного аппетита и хорошего вечера. – Раздалось из-за двери.

Вернулась в комнату я еще злее, чем была. Конечно, стоило бы признать, что сама нарвалась на конфликт с парнем, сама решила оплатить картой назло, сама заговорила о его зубах, будь они не ладны! Но, блин... Я же просто устала.

Но занималась самобичеванием я не слишком долго, потому что предвкушала вкусный поздний ужин (пусть и под гундёж своего жениха), который, надеюсь, закончится вкусной ночью. Что-что, а удовлетворять меня в постели Андрей умел.

Однако и по этим параметрам сегодня был облом! Парень, заведя меня в комнату, сразу упал на диван, изображая острую головную боль. Ну, такой талант пропадает. Ему бы на сцене Большого театра выступать. Ну, или хотя бы в нашем ТЮЗе.

— Родная, так стреляет сильно, ты бы знала. — Парень артистично вздохнул, придерживая руками сердце и голову.

— Продуло кондиционером, наверное. — Состроила я самую искреннюю и соболезную улыбочку. — Я тебе сейчас такси вызову! Наталья Львовна дома подлечит, таблеточку даст.

У женишка был шанс показать свое мужское начало и от услуги отказаться, но он, напротив, принял ее с огромной радостью. Тьфу, ты!

Да, Андрюша в свои тридцать лет жил с мамой на ее зарплату, по вечерам приезжал ко мне поужинать, а ночами отрабатывал эти самые ужины за мой счет. А остальное время парень искал себя!

Иногда сама поражаюсь, как еще не ушла от него, перекрестившись левой пяткой! «Любовь»? — спросите вы. «Удобный парень», — скажу я.

Но сейчас, снабдив этого самого парня пятисоткой на такси, я вытолкала его за дверь и выдохнула со спокойной душой. Ну, достал, ей Богу!

Оставшись одна в квартире, я некоторое время просто сидела на диване и бездумно пялилась в стену. Как бы пофиг мне не было на все вокруг после бутылочки вина, Андрей в последнее время умудрялся бесить даже в состоянии сильного опьянения.

Намахнув еще полбокала, я запретила себе думать о грустном (в частности о свадьбе) и набрала номер подруги. Юлька, должно быть, еще не спит.

Айфон последней модели радовал меня только долгими гудками, которые, в конечном итоге, завершились монотонным женским голосом, записанным на автоответчик. Видимо, этим вечером у Юли были дела поважнее расстроенной подруги.

А и черт с ними со всеми! В конце концов, я взрослая, красивая, самостоятельная женщина, у которой на кухне припасено еще несколько бутылочек вина. Неужели мне будет скучно таким прекрасным весенним вечером? Да ни за что!

Разгоряченная алкоголем в своем организме, я скинула шелковый халат на пол, поправила кружевное белье (приготовленное для жаркой ночи, вообще-то) и отправилась на кухню за новой порцией хорошего настроения и пофигизма.

– Мане, Мане, – поругала я себя, вызволяя пробку из горлышка бутылки, – такими темпами и спиться несложно.

Но, слава богу, у меня были знакомые наркологи, поэтому еще полбутылочки я могла опустошить без сильных зазрений совести.

Я стояла на балконе, подрагивая от весеннего холода. Вино больше не лезло, роллы казались противными, как и остальная еда в холодильнике. Вмиг стало мерзко от самой себя, от всего, что окружало. Какая-то апатия прямо.

С застекленного балкона открывались такие виды, которые целиком и полностью оправдывали стоимость моего съемного жилья. С наступлением вечера, когда город зажигался миллионами огоньков, я была готова продать душу Дьяволу за это уютное жилище.

Одна за другой, как по команде, вспыхивали высотки. От первых этажей до последних пробегали импульсы и разряды, задающие ритм этого вечера. И уже через несколько минут город мерцал не только светофорами и рекламными баннерами, но и стеклянными многоэтажками.

Вечером в Екатеринбург как будто вдыхали новую жизнь. Вечная офисная суета и спешки деловых партнеров на совещания сменялись клубными тусовками и молодыми компаниями, которые охотились за лучшими видами и красивыми фотками.

Из моих окон была видна набережная, переполненная людьми, главные улицы и торговые центры, готовые разорваться от атмосферы вечера. Все было так ярко и шумно, несмотря на самый обычный будний день.

Я предпочитала наблюдать за всей суетой со своего уютного балкона, потягивая вино или вкусный кофе. И лишь изредка на неделе или в выходной, одеваясь в свои лучшие наряды, я выходила на улицы и сливалась с этой шумной толпой.

Бродить в одиночку между пьяненькими малолетками и целующимися парочками мне как-то не хотелось. Единственная подруга предпочитала компанию богатых мужчин в фешенебельных ресторанах. А жених... Ну, вы сами все уже знаете.

Первый раз за много лет я подумала об этом с горечью. Всегда казалось, что мой образ жизни достаточно подвижный, чтобы не думать о тухлой молодости, но довольно сдержанный, чтобы думать об учебе и работе. Может, это все-таки не так?

Добравшись до спальни, я плюхнулась лицом в огромную вору подушек и развалилась звездой на двуспальной кровати. Обожала так делать! Вот только Андрюша был против такого поведения, потому что: «Ты поднимаешь пыль, а у меня потом в носу чешется!».

От воспоминаний о женихе я громко рассмеялась. Сейчас он казался мне таким смешным, даже жалким. Но, наверное, это во мне говорит литр вина и обида за сорванный вечер.

– Вроде молодая, красивая. – Оглядела я свою полуобнаженную фигуру в зеркало. – Ну, да, двадцать шесть – не самый сказочный возраст, но и не самый плохой. А пара лишних кило и немного целлюлита, так они у всех есть!

Я считала себя довольно привлекательной девушкой, пусть и не похожей на современных моделей. Меня никогда нельзя было назвать худой или полной, красоткой или наоборот уродиной. Для окружающих (мужчин, в частности) я была уверенным среднячком с армянской изюминкой.

Кстати, будем знакомы. Маргарян Мане Вартановна – главная героиня сей истории. По совместительству молодая девушка двадцати шести лет, начинающий стоматолог, армянка в десятом поколении и наследница потомственных инквизиторов. Но обо всем чуть подробнее.

Родилась и живу в Екатеринбурге в прекрасной армянской семье, где кроме меня есть старший брат Арсен. Помимо выдающейся восточной внешности ничем не отличаюсь от своих сверстников и веду самый обычный образ жизни (за исключением некоторой связи с нечистыми силами).

Окончила самую обычную школу с красным аттестатом, сдала экзамены и поступила в Уральский Государственный Медицинский Университет на специальность стоматолога.

Не без сложностей обучаясь в ВУЗе, смогла влюбиться в свою будущую профессию искренне и чисто. Как и все получила диплом, несколько лет работала на побегушках в городской стоматологии, после чего получила работу своей мечты (не без родительской помощи, конечно).

Теперь сама обеспечиваю свое существование и снимаю эту прекрасную двушку в центре города. «Спасибо» нужно сказать частной клинике, которую открыл хороший друг моего отца и, конечно, пристроил меня туда.

Собственно, вот и все. Тружусь на благо клиентов, с каждым днем сильнее влюбляюсь в свою работу и меньше – в жениха. Думаю, пока информации будет достаточно, об остальном потом.

И, сминая под собой свежие белые простыни, я удобно устроилась на бочок, чтобы, наконец, провалиться в сон.

Глава вторая

– Несчастный будильник! – Завопила я, вскакивая с кровати в поисках проклятого телефона. Будь он не ладен десять тысяч раз!

Голова раскалывалась и наотрез отказывалась функционировать так, как ей положено природой. На несколько минут мне даже показалось, что верхняя часть меня вдруг решила стать барабаном, по которому нещадно лупят.

Но слава Богам, таблетка Нурофена сделала свое дело быстрее, чем я решила свести счеты с жизнью этим утром. И через десять минут, не отставая от утреннего графика, я стояла на кухне в ожидании сигнала от микроволновки.

Пока уплетала сэндвичи, приготовленные накануне для запланированного романтического завтрака, примерно прикидывала, что нужно успеть сделать с утра и как одеться. Я любила планировать предстоящие несколько часов именно за завтраком, чтобы мозг потихоньку просыпался и включался в работу.

Первым делом, конечно, выбросила мусор, от которого безбожно несло пропавшими роллами и остатками алкоголя (как я вообще додумалась вылить туда полбокала вина?). А дальше началось самое обычное утро самого простого работяги.

Минута в минуту, облаченная в классическое платье до середины колена, я стояла у зеркала и прикидывала, какое пальто выбрать.

– Думаю, с полусапожками на каблук зеленое будет лучше. – Оценила я сама свой образ, одной ногой уже стоя в подъезде.

Без пятнадцати минут восемь, а я уже стою в лифте. Ну, Мане, ну, молодец! Даже легкая головная боль, сопровождаемая похмельем, не помеха утренним сборам.

Улыбнувшись себе в перепачканное зеркало лифта, я наконец залезла в телефон, чтобы проверить сообщения и пролистать ленту. Раньше выхода из дома делать это было непозволительно, иначе я рисковала задержаться на добрых полчаса.